

Ответ на статью Н. Варанкиной "Если дети живут, окруженные... "

Мы окружаем, нас окружают
– Как это часто не совпадает –

«Ученье без размышления есть потеря времени, размышление без учения - опасно»

- Конфуций (551 - 479 г. до н.э.)

Несмотря на острую нехватку времени (большая часть которого посвящена моим ученикам – реальным, а не виртуальным), не мог не отреагировать на статью Надежды Варанкиной «Если дети живут, окруженные...» («Русский Экспресс» от 20 марта 2009 г.).

Дополнительным мотивом для публикации ответной статьи послужила практически абсолютная поддержка моей позиции большинством родителей учеников нашей школы (и не только нашей, и не только школы). Да и мнения самих учеников, которые непосредственно испытывают на себе все плюсы и минусы канадского среднего образования, т.е. в отличие от моего уважаемого оппонента наблюдают систему изнутри, являясь главной составляющей образовательного процесса, созвучны моим мыслям по поводу обсуждаемой проблемы. Скажу больше: мои оценки, взгляды, факты, гражданская позиция, приведенные в статье «Рецепты счастья от министерства образования» («Русский Экспресс», 13 марта 2009 г.) формировались на базе информации, полученной от учеников и студентов, представляющих практически полный спектр школ, колледжей и университетов города, их мнений, восприятий, личного опыта – разных, во многом противоречивых, но честных и искренних. И это для меня было важнее самых красивых теорий, самых безупречных (с чьей-то субъективной точки зрения) систем.

Анализ статьи начну с ее финальной части:

«P.S. На днях я прочитала следующие потрясающие строки: «Есть что-то, что я не знаю, но я «должен» знать. А я не знаю, чего я не знаю, но я «должен» знать! Я чувствую, что выгляжу глупо, если я не знаю, чего я не знаю, но что «должен» знать. Следовательно, я притворюсь, что знаю, так как это действует мне на нервы. Раз уж я не знаю, что я точно должен знать, то я притворюсь, что я знаю ВСЕ!» (Рональд Дэвид Лэйнг, шотландский психиатр, «Узелки», 1977).

Надежда Варанкина».

Мне не совсем понятно, с какой целью процитирован этот пассаж и кому он адресован. Хотя определенная логика прослеживается. А именно, госпожа Варанкина все время пытается упрекнуть (уличить) несогласных с ней в том, что они некомпетентны и притворяются знатоками в тех областях, в которых ничего не смыслят, чтобы не выглядеть глупо.

Что ж, вполне здоровая позиция, правда, с точки зрения традиций именно того самого советского строя, которому автором статьи был вынесен безжалостный приговор и от которого она всячески отрещивается, только с повернутой на 180 градусов риторикой. Похоже, что уважаемая педагог-психолог узурпировала (как ведущая рубрики газеты) право на истину в последней инстанции, право раздавать советы, право одобрять или осуждать и, что самое любопытное, уже в качестве не только педагога-психолога, но и психоаналитика право ставить диагнозы и выносить вердикты о профессиональной непригодности людям, с которыми она знакома лишь по дискуссии в газете и не имеет ни малейшего представления ни об их образовании, ни об их прошлом и настоящем опыте, ни об отношении к ним других людей, ни об их профессиональных достижениях.

Оценивая приведенный выше фрагмент, хочу заметить, что госпожа Варанкина в качестве союзника выбрала, на мой взгляд, не совсем удачную фигуру, а в качестве подтверждения своих доводов - не совсем удачный пример. Дело в том, что Рональд Дэвид Лэйнг – известный шотландский психиатр «...призывал «учиться у шизофреника», становящегося в его понимании «проводником» в иные состояния сознания, закрытые для «человека повседневности»...» (информация из книги Лэйнга «Расколотое Я») и вопреки позиции моего оппонента подвергал острой критике именно западное общество, его социальные институты и культуру. Я, в отличие от господина Лэйнга, не психиатр и даже не дипломированный психолог. Понятно, мне не повезло - я никогда не работал с шизофрениками, но я все-таки дипломированный педагог (педагогический институт окончил с красным дипломом и первую дипломную работу защищал именно по педагогике, а вторую по методике математики – документы могу предоставить). И большая часть моей профессиональной деятельности была связана с нормальными детьми и взрослыми людьми, а также детьми одаренными, с высоким IQ, высокой мотивацией, правильным воспитанием и хорошим набором жизненных ценностей. Многие из них сделали и, я надеюсь, еще сделают отличную карьеру и здесь в Канаде и за ее пределами и, безусловно, займут свое достойное место в жизни. Сейчас подрастает новая смена моих учеников, тех, кто в будущем, возможно, будет определять лицо этой глубоко уважаемой мной

страны – Канады, а может, и мира. И я счастлив, что тоже приложил свои разум и сердце к их судьбе.

Теперь вернемся к логической казуистике приведенного отрывка. Мне лично и, наверное, моим воспитанникам ближе следующая логическая цепочка – тем более, что доводы, приведенные в ней, с точки зрения формальной логики – неоспоримы: «Я понимаю, что «все» не знает никто (из людей!). Отсюда следует, что я тоже не знаю «всего» (а если быть скромнее, то не знаю почти ничего!). Но если я не знаю того, что я «должен» знать (причем не вообще, а в конкретной области, в конкретном возрасте, в конкретных условиях), то я буду стараться узнать это и понять. И если есть кто-то, кто это знает и готов со мной этим поделиться – я с благодарностью готов принять такой дар. И тогда я не буду выглядеть глупо, и мне не надо будет притворяться, что я знаю «все», поскольку если я притворюсь, что я знаю «все», то буду выглядеть еще глупее, так как даже самый глупый знает, что «все» не может знать никто!!!. И далее - как только я пойму, что не знать не стыдно, а стыдно не стремиться узнать и понять, то я не буду выглядеть смешным и глупым в глазах окружающих и начну больше уважать самого себя».

Честно говоря, в рамках дискуссии, предложенной газетой «Русский Экспресс», у меня не было ни малейшего желания заниматься ни рекламой моей школы, ни собственной саморекламой. Трибуну, любезно предоставленную читателям редакцией газеты (за что ей особая благодарность), для обсуждения острых проблем образования и воспитания я хотел использовать строго для обмена мнениями по предложенной теме. Читатели, наверное, заметили, что в первой моей статье отсутствовали все реквизиты школы: телефоны, вебсайт и даже ее название. Но в ответной статье госпожи Надежды Варанкиной (Н.В.) очевидно присутствуют не только высказывания и аргументы по предмету спора, но и аргументы, направленные против меня как личности, сделаны попытки обвинения меня в некомпетентности и профессиональной непригодности. На что я, естественно, не могу не отреагировать. Прием, примененный Н.В., не нов. Он известен со времен древнеримской риторики под термином «ad hominem» и был введен римскими риториками при классификации приемов убеждения. Аргументацией «ad hominem» считается, например, объяснение точки зрения оппонента его личными обстоятельствами или проблемами (*ad hominem circumstantiae*), или утверждение, что оппонент и сам виноват в том, против чего направлен его аргумент, и это якобы свидетельствует против аргумента (*ad hominem tu quoque* — «и ты тоже»).

Демагогия очень часто содержит в себе аргументацию *ad hominem* в формате (*ad personam*) - переход на личности. В древнем Риме во время публичных дискуссий между двумя риториками

(ораторами) тому из них, кто был уличен в применении аргументации «ad hominem» в любой форме, автоматически присуждалось поражение.

Теперь по существу написанного: упреки в мой адрес в том, что я сделал попытку анализа Вашей профессиональной «благонадежности», уважаемая Н.В., абсолютно беспочвенны. У меня, например, нет оснований считать, что у госпожи Варанкиной существуют какие-то личные проблемы психологического или иного свойства, а если они и есть, то ни меня, ни предмета спора они не касаются. У меня также нет оснований для ревизии, а тем более оценки ее профессиональной деятельности, образовательного уровня и научных достижений по простой причине - я просто не обладаю достаточной информацией. А судя по ее статьям на страницах газеты, она представляется мне грамотным, эрудированным, вполне профессиональным человеком. Тем более удивительно, что такой искушенный автор, пренебрегая своим профессиональным этикетом (о котором упоминается в материалах), намекает на личные проблемы незнакомого человека, судя лишь по материалам одной статьи, выдержанной во вполне корректном стиле. Так вот, уважаемая Надежда, могу Вас успокоить и уверить в том, что я абсолютно вменяем психически и здоров морально. Я более чем «достаточно любопытен», у меня абсолютно «здоровая реакция на позитивную критику», и я готов встретиться с вами для открытого обмена мнениями в любом формате: в частной беседе или перед любой аудиторией, и услышать непосредственно из уст такого проницательного психолога, что же говорит моя статья о моей личности и моих проблемах. Ну а пока мне все про меня не рассказали, полагаю, что единственным моим отклонением от нормы является несовпадение наших с Вами позиций и взглядов по вопросам воспитания и образования. Сегодня я пребываю в полной гармонии с самим собой, с моей семьей, с моими друзьями, учениками и их родителями. Не сидел в тюрьме и даже никогда не был под следствием, не употреблял наркотики и не был замечен ни в каких других неприглядных или темных делах. Веду активный образ жизни, до сих пор профессионально занимаюсь спортом, пишу стихи, а главное, воспитал двух сыновей, которые уже состоялись как личности и за которых мне не стыдно, и, кроме них, принял участие в воспитании и обучении еще многих сотен учеников за мой более чем 30-летний педагогический стаж. Мою профессиональную пригодность и научную состоятельность определяете не Вы, а те, кто выдал мне в свое время диплом с отличием об окончании педагогического института, диплом о присуждении ученой степени, те, кто публиковал мои научные и методические работы, приглашал на международные конференции и конгрессы, ссылаясь на мои научные труды,

выдавал авторские свидетельства по заявкам на изобретения, и те, кто эти изобретения внедрял в производство, а также те, кто доверил мне своих детей. А что касается статуса педагога, то он стократно подтвержден многолетней практикой работы с конкретными людьми (в конкретных школах и высших учебных заведениях) и достигнутыми результатами. Уже здесь, в Канаде, прошли почти восемь лет успешной педагогической практики; несколько десятков выпускников нашей школы учатся на разных курсах местных и зарубежных университетов и учатся успешно, ни один из них не только не бросил учебу, но и не завалил ни одного экзамена по предмету. За помощью ко мне (в отличие от других студентов университетов) они почти не обращаются, хотя звонят часто, чтобы поблагодарить и поделиться академическими успехами). Я помог им не только овладеть предметом, но и стать уверенными в себе личностями, что еще раз подтверждает правильность (или, как Вы любите говорить, научность) отстаиваемой мной образовательной концепции, проверенных временем подходов и методик, применяемых мной в процессе воспитания и обучения.

К слову, я нашел в Ваших рассуждениях еще одну логическую ошибку: в самом деле, Вы как бы резонно замечаете, что «математика/механика и педагогика/психология очень отдаленные друг от друга области». Ну а как быть с выдающимися учеными в узкой научной области (не важно, естественных или гуманитарных наук), воспитавшими целую плеяду блестящих учеников, взрастивших поколения талантливых последователей? Педагогика - важнейшая наука, но она не может замкнуться в себе, существовать самостоятельно, обособленно. Педагог может учить только на каком-то материале, учить чему-то конкретному, учить предмету. Поэтому в моем понимании настоящий педагог, мастер - это профессионал в определенной области знания, умудренный жизненным опытом и обладающий талантом передать другим то, чем владеет сам. Можно быть математиком или лингвистом - и не быть педагогом. А быть только педагогом невозможно. Если ты только педагог, и не специалист ни в одной другой области знаний, тогда непонятно, с чем ты идешь к людям и чему собираешься учить.

Далее вы советуете «глубоким приверженцам советской образовательной системы вернуться и работать над ее восстановлением, а не над разрушением того, что другой народ построил...». Чем-то до боли знакомым и неприятным из прошлого (а где-то и настоящего) отдает эта фраза в стиле «понаехали тут... - убирались бы восвояси». Не будем касаться причин, по которым мы с Вами и нам подобные оказались в этой стране: эти причины могут быть в чем-то очень похожи, а в чем-то абсолютно разными. Но сегодня я, как и Вы, гражданин этой страны, где я собираюсь жить и работать. С ней связана судьба моих детей. И мне не безразлично, в какой стране они будут строить свою жизнь.

Спору нет, Канада - прекрасная во всех отношениях страна. Но не идеальная (таких стран просто нет). И свою роль как образованного, профессионального человека я вижу не в слепом восхвалении ее достоинств, в частности, «глубоко научной и лучшей в мире системе образования и воспитания», а в исправлении существующих несовершенств. Эту страну построили иммигранты различных поколений. Но и старожилы, и новоприбывшие, и представители власти, и – особенно - интеллигенции уже давно на всех уровнях поднимают вопрос о необходимости реформирования образовательной системы, особенно института средней школы.

Не надо пытаться «стать большим католиком, чем Папа Римский», не надо демонстрировать свой патриотизм, фетишизируя систему, игнорируя очевидные факты и проблемы, назревшие в ней. Канадцами (в смысле менталитета людей, приехавших из англоязычных стран) мы уже все равно не станем. Давайте оставаться самими собой, теми, кто мы есть по своей сути. И я не собираюсь, как Вы пишете, «заниматься разрушением, того, что другой народ построил», а собираюсь, став частью этого народа и относясь к нему с глубоким уважением, заниматься созиданием, но при этом трезво оценивая и анализируя факты, события, плюсы и минусы в той области, в которой разбираюсь и где могу быть наиболее полезен: в воспитании и образовании молодых людей – будущего этой страны.

Ваша точка зрения, безусловно, нашла и еще найдет немало сторонников. В лагере ваших сторонников, всех сочувствующих вашим мыслям и выводам, в основном, окажутся люди, которые не хотят говорить о грустном, не хотят портить себе настроение обсуждением острых проблем, выражать неполиткорректные мысли, вникать в возможные нерадостные перспективы будущей жизни и карьеры своих детей. Вы их успокоили, подвели теоретическую базу под то, что можно обойтись без воспитания детей, без привития определенных навыков жизни и поведения в окружающем их социуме, оправдали их пассивную, пораженческую или просто равнодушную позицию (из-за занятости, борьбы за выживание, часто неустроенной личной жизни): ведь все и так само собой наладится: сегодня дитя открыто курит сигарету, вызываяше или неопрятно одет, неуважительно относится к родителям или учителям, громко матерится в общественном месте, невзирая на окружающих и не испытывая никаких сдерживающих факторов (ни внутренних, ни внешних), завтра плавно перейдет на слабые, а затем и более сильные наркотики, позволит себе в компании таких же баловней жизни избить кого-то до смерти в парке по пустяковому поводу (а то и без такового) или перестрелять сверстников и учителей в школе, надеясь, что все сойдет с рук, что те на кого он плюет, оградят его от жизненных проблем, от ответа перед законом и мучений совести (у кого она еще осталась). Считаю такую позицию, при всей ее внешней привлекательности и мнимой научности,

вредной и опасной, поскольку она уводит людей от реальности в мир иллюзий и самообмана. Так вот, уважаемая Н.В., чудес не будет - «из гадкого утенка» не получится «прекрасного лебедя» и из уродливой «куколки» не вылетит красивая бабочка. Эти аналогии не уместны, так как речь идет не о животных, рождающихся, живущих и умирающих только по биологическим законам, а о людях – существах мыслящих и социальных. Весь набор их человеческих качеств (а не совокупность инстинктов и рефлексов) вырабатывается в окружающем социуме и требует воспитания с первых часов появления на свет.

P.S. Вокруг нас много прекрасных людей, в том числе учеников и учителей. Мне нравится смотреть в осмысленные одухотворенные лица детей во время поиска решения интересной задачи, исполнения сложного музыкального произведения, написания картины, спортивного состязания или во время игры в спектакле драматического театра. И возникает это не само собой, а в результате терпеливой, доброжелательной, тактичной, но при этом строгой и требовательной воспитательной работы и, как правило, под мощным воздействием личного примера. Поэтому моя цель - не очернение действительности, не огульное отрицание существующей системы (имеющей на самом деле очень серьезные наработки и достижения), а трезвая оценка истинного положения дел и внесения посильного вклада в исправление недостатков системы, не в режиме противопоставления, а в режиме конструктивного, творческого участия. Главное - и очень хочется, чтобы Вы, уважаемая Надежда, это поняли, - что я нахожусь с Вами и образовательной системой Канады по одну сторону баррикад. И пытаемся мы с Вами делать одно и то же дело, хотя и используем при этом, возможно, разные подходы, опыт, логику, приемы и методическую концепцию, а может быть, и нравственные установки. Истина находится, как обычно, где-то посередине. И, как обычно, нашу правоту или заблуждения определит главный судья – ВРЕМЯ! Удачи Вам и надежды, госпожа Варанкина.

С уважением,

Аркадий Цитрин